

Есімұлы Е.Б.

Джон Чивер и его предметный мир в романе «Фальконер»

Данная статья посвящена рассмотрению предметного мира в романе Джона Чивера «Фальконер». Целью статьи является углубленное изучение творчества американского символиста, а также изучение его произведения «Фальконер» с различных ракурсов. Произведения Чивера свидетельствуют о незаурядной наблюдательности и силе творческого воображения. Главная тема его книг – одиночество человека, чьи побуждения нередко вступают в конфликт с общественным распорядком. Подобно Джону Апдайку, который воспекает уходящую в прошлое общность людей, исповедующих протестантские ценности, Чивер кладет в основание своего художественного мира мотивы бегства и возвращения на круги своя. Роман под названием «Falconer», в переводе «Сокольниковый», стал бестселлером в 1977 году, этот успех окрылил его, и он, как и его герой, возродился к жизни. Герой романа, Иезекиль Фаррагат, осужден на тюремное заключение за убийство брата. Попадая в исправительную колонию, он вынужден искать в себе те нравственные качества, которые позволили бы выжить в этом грубом, жестоком мире. Чивер пишет о страдании и искуплении, о вере в чудесное воскресение души, о новом рождении человека, обреченного на смерть.

Ключевые слова: символ, предметный мир, предпереводческий анализ текста, концептосфера, психосфера.

Yessim E.B.

The objective world of John Cheever's novel «Falconer»

This article is dedicated to consideration of John Cheever's objective world in his novel «Falconer». The purpose of the article is an in-depth study of American symbolist, as well as the study of his work «Falconer» from different angles. Cheever works show a remarkable observation and the power of creative imagination. The main theme of his books – the loneliness of a man whose motives are often in conflict with public regulations. Like John Updike, who glorifies in the past leaving community of people professing Protestant values, Cheever puts into the base of his artistic motives the world of flight and return to normal. The novel called «Falconer» became a bestseller in 1977, this success inspired him, and he, like his hero, is reborn to life. The hero of the novel Ezekiel Farragat is sentenced to imprisonment for the murder of his brother. Getting in the colony, he is forced to look within those moral qualities that would survive in this rough, cruel world. Cheever writes about suffering and redemption, faith in the miraculous resurrection of the soul, a new birth of man, condemned to death.

Key words: symbol, objective world, pre-translation analysis, sphere of concepts, sphere of psycho.

Есім Е.Б.

Джон Чивер «Фальконер» романының затты дүниесі

Мақалада Джон Чивердің «Фальконер» романындағы автордың танымдық әлемі қарастырылады. Американдық символисттің шығармашылығын тереңінен зерттеу, сонымен қатар оның «Фальконер» шығармасын жан-жақты талдау мақаланың басты мақсаты болып табылады. Чивердің шығармалары аңғарымпаздық пен шығармашылық шабыттың күштілігін, бірегейлігін көрсетеді. Оның шығармашылығының басты тақырбы – талап-тілегі қоғамдық тәртіпке жиі қарсы тұратын адамның жалғыздығы. Протестанттық наным-сенімдегі адамдар қауымдастығының өткен күннің еншісінде қалып баратындығын жырлаған Джон Апдайк секілді Чивер безу, қашу, ақырында өз орнына қайта оралу мотивтерін өзінің көркем әлемінің негізі ретінде алады. «Falconer» романы, аудармасы – «Құсбегі», 1977 жылы бестселлерге айналды; мұндай жетістік авторға өзінің бас кейіпкеріне біткендігі сияқты жаңадан қанат бітірді. Романның кейіпкері Иезекиль Фаррагат өз бауырын өлтіргені үшін абақтыға қамалған. Түзету колониясына түскен ол соншалық қатаң, қатал әлемде тірі қалу үшін өзінің бойынан қуат, жігер табуға мәжбүр болды. Чивер азап шегу мен күнәнің өтелуі туралы, жанның қайта тірілуі ғажабына деген сенім туралы, ажалды адамның жаңадан туылуы жайында жазады.

Түйін сөздер: символ, танымдық әлем, мәтінің аудармаға дейін талдауы, концептосфера, психосфера.

ДЖОН ЧИВЕР И ЕГО ПРЕДМЕТНЫЙ МИР В РОМАНЕ «ФАЛЬКОНЕР»

Джон Уильям Чивер (27 мая 1912, Куинси, штат Массачусетс – 18 июня 1982, Оссининг, штат Нью-Йорк) - американский писатель, которого прославили замечательные рассказы. Структура его рассказов сочетает в себе пронизательный анализ повседневной жизни американских обывателей с использованием символической образности и приемов магического реализма. Типичные герои Чивера, как и Апдайка, - обитатели американских пригородов: «белые» мужчины, принадлежащие к среднему классу, стремящиеся, во что бы то ни стало, преуспеть, и, как правило, терпящие крах. Чивер - постоянный автор известного американского журнала «*The New Yorker*», обладатель Пулитцеровской премии 1979 года. Его перу также принадлежат широко известные романы «Фальконер» и «Семейные хроники Уопшотов» [1].

В его ранних романах представлен ретроспективный пасторальный мир Новой Англии, из которого он вышел, и медленное его разрушение под действием явлений капитализма. Более поздние произведения посвящены жизни Пригорода («Сабурбии») и ее неслучайным неурядицам. Произведения Джона Чивера свидетельствуют о тонкой наблюдательности и силе творческого воображения. Главная тема его книг – одиночество человека, чьи побуждения нередко вступают в конфликт с общественным распорядком. Хотя эти мотивы наиболее ярко изображены в рассказах Чивера о пригородах Новой Англии, где утрата гармонии прошлых лет представляется прелюдией к отчуждению современной общественной жизни, тема потери свободы уже присутствует в, казалось бы, не затронутом распадом мире романов об Уопшотах. Подобно Джону Апдайку, который воспекает уходящую в прошлое общность людей, исповедующих протестантские ценности, Чивер кладет в основание своего художественного мира мотивы бегства и возвращения в социум на круги своя.

Обрыв традиции, утрата корней – процессы, ведущие к полному отчуждению личности и искажению человеческой психики, – составляют как бы сквозную тему в романном наследии Чивера. Наиболее полное художественное воплощение она получает в «Буллет-парке», романе, действие которого разворачивается в атмосфере американской «сабурбии», что

позволило автору представить изображаемые процессы в обостренной, временами ярко гротескной форме.

В романе «Скандал в семействе Уопшотов» судьбы «людей ниоткуда», как называет их Чивер, осложнены еще одной проблемой: нравственной и психологической рефлексией американцев в новых условиях социального бытия, порожденных технологической революцией. Писатель исследует эту проблему на двух уровнях: бытовом и научно-техническом. На первом уровне разрыв между нравственным сознанием и технологическим прогрессом ведет к катастрофам комического и трагикомического характера, но в любом случае они локализованы в рамках жизни одного человека или одной семьи. На втором уровне катастрофа приобретает глобальные очертания и легко может привести человечество к самоуничтожению.

Русскоязычному читателю имя Чивера известно хорошо. В советские времена его активно переводили и печатали. Цензура не возражала: Чивер обличал буржуазное общество, и это стало его пропуском к советскому читателю. Писатель имел настолько хорошие отношения с СССР, что несколько раз приезжал в рамках программы культурного обмена.

Джона Чивера часто упрекали в описании быта, в излишнем внимании к окружающим человека вещам и событиям, настолько незначительными, что ими, казалось бы, можно было пренебречь. Действительно, реалии повседневной городской жизни занимают в его текстах весьма значительное место. Чем глубже читатель проникает в мир писателя, тем больше он обнаруживает там незатейливые предметы. Они заполняют собой все его пространство, постепенно вытесняя оттуда человека.

Чиверовский герой наталкивается на вещи, путается среди них и окончательно теряет над ними контроль. А ведь вещи недолговечны. Они портятся, исчезают, уступают место новым, и именно этот поток внешних материальных форм захватывает человека. Вещи, сделанные человеком, направляют его жизнь, делают его зависимым от них, соответственно, они обретают власть над личностью, подавляют его, хотя изначально предназначались помогать ему. Например, персонаж рассказа «Приключения на Саттон-плейс» Роберт Тениссон попадает в лапы, агрессивной в отношении него, цивилизации, которая занимает враждебную позицию, хотя, она же призвана оберегать человека от непредсказуемой природы.

Персонажи Джона Чивера не сопротивляются цивилизации, а наоборот, принимают обстоятельства, пытаются понять мир вещей, утвердиться в нем, стать неотъемлемой частью. Для них счастье – это достижение внешнего материального благополучия, как накопление вещей. Их идеал приобретает форму пресловутой американской мечты, которая оказывается недоступной. Герои его произведений никогда не добиваются успеха и производят впечатление неудачников, которых не любят в Америке, так как это считается позором, их подбадривают словами, но в глубине души ненавидят. Обозвать американца неудачником – нанести смертельное оскорбление. Но Джон Чивер все равно пишет о них, даже рассматривает мир сквозь призму их сознания.

Если рассматривать произведения Джона Чивера через призму поэтики, то здесь он не является радикальным новатором. Он совмещал в своей прозе традиции О.Генри и Хемингуэя – интригу и психологизм. Сохраняя интригу, он стремился стать ее мастером, в его сюжетах мы встречаем обычных людей в обычных ситуациях. Если Хемингуэй был великолепным мастером фрагментированной прозы, то у Джона Чивера это явление мы наблюдаем в отдельных случаях. Это происходит, когда персонаж ощущает свою отчужденность от мира. Чивер сглаживает фрагментацию: в его рассказах читатель видит непрерывную последовательность событий. Герой обязательно помещается им в определенный контекст, и его биография излагается самым подробным образом. Чивер всегда описывает общую панораму действий, старается ввести максимум информации о персонаже и о тех, кто его окружает. Любой писатель-рассказчик избегает такой панорамности и изображает героя в ключевой, кризисный момент его жизни [2, 8].

Рассказы Джона Чивера не вмещаются в фокус однозначного толкования. Разворачивая биографию своего персонажа, вплетенную в движение вещей, Чивер вместе с тем уделяет внимание его внутреннему миру. Читатель получает возможность следить за ходом мыслей персонажа, за движением его эмоциональных реакций, хотя психологизм в его произведениях носит поверхностный характер. Его герои очень похожи друг на друга и лишены индивидуального измерения. Их переживания и реакции легко поддаются анализу, в особенности, если читатель хотя бы понаслышке знаком с идеями Фрейда. И все же психологизм в соединении с

чиверовской поэтикой рождает неповторимый художественный почерк. Именно созерцательный психологизм необходим Джону Чиверу для решения принципиальных задач [3, 23].

Роман Чивера «Фальконер» был закончен уже трезвым писателем, вылечившимся от алкоголизма. Герой его романа, Фаррагат, чудом сбежавший из тюрьмы, возвращается к жизни напоподобие библейского Лазаря. Это освобождение героя было для Чивера воплощением его собственного освобождения. Только для него это была уже неосуществимая фантазия, которую он, тем не менее, оказался способен волшебным образом инсценировать и даже пожить в ней. Одной из парадигм литературы Запада 20 века, как модернистского искусства, впоследствии уже иронического постмодерна, поскольку постмодерн иронизирует старые сюжеты, создавая в основном ремейки, является библейская коллизия – вкушение запретного плода. Главные бестселлеры Запада были написаны именно в этом ключе. В произведении Чивера мы видим типологические черты постмодернистского романа, повествующего о герое, находящегося в многослойности наркотического самообмана, пытающегося прозреть и, во что бы то ни стало, выйти из тупиков лабиринта. В казахстанской литературе существует похожий постмодернистский роман Ольги Марк «Воды Леты». Темой этого романа является дегенеративное состояние человечества после ужасной тотальной катастрофы – апокалипсиса. После этой катастрофы выжило небольшое количество людей, а часть общества смогла организовать техносферу более высокого порядка, она смогла создать учреждения, где занялась лечением своих «несчастных» сородичей, которые выжили после этой катастрофы. Дегенераты травмированы до глубин психики, они стали психическими калекками и инвалидами с необратимой соматической травмой. Им даются специальные препараты, чтобы они не помнили, через что прошли, это своего рода радикальная лоботомия. Тем не менее, памяти пациентов хватает только на период лечения. Затем рецидив вновь отбрасывает их в животное состояние. Рутинная жизнь в лечебнице, одна и та же обстановка, одна и та же палата, одни и те же люди – эта жестокий конвейер воспроизводит обстановку психиатрической клиники. Наиболее устойчивые пациенты, после нескольких лет лечения в этой больнице получают право выйти во двор, где есть возможность потрудиться в качестве рабочих. Так они получают больше свободы, больше действий, и,

соответственно, больше памяти. Однако путь к полному возвращению памяти закрыт. Они полубольные, неполноценные люди, и находятся под опекой и тщательным надзором, у каждого есть свои опекуны, которые все помнят, люди-полубоги. Герой романа Ингрем Гач порой произвольно прорывается в контекст прошлого, и находит там только ужас [4]. В тексте нет изображения ядерных взрывов, мировой войны, а есть только концентрированный психологический сгусток, неопикуемый, невероятный ужас. Когда происходит прорыв в памяти, возвращается муть, тьма. Герой, приходя в себя, обнаруживает, что он снова оказался в начальной палате той же клиники, и курс лечения начинается вновь. Опять мало-помалу, шаг за шагом начинается восхождение к самому себе, и невозможно предсказать, станет ли он личностью, обретет ли осознание случившегося?

Этот сюжет метафорически можно экстраполировать на состояние всего человечества. Оно как будто нарушило некий запрет, произошел апокалипсис, многие погибли, выжившие подверглись особой вивисекции, они лишились главных блоков памяти, это неполноценные существа. В современной литературе Казахстана такие символические произведения функционируют.

В романе Джона Чивера нет внутреннего психологизма, нет подробного описания субъективного мира героя: не описываются эмоции, мысли, все, что происходит в душе героя. Как и у Хемингуэя, в повествовании Чивера на сложный психологизм как бы наложен табу. Автор описывает окружающий предметный мир, также то, что герой видит, созерцает по памяти, визуальным воспоминаниям. Эти вещи, события, по сути, – ретроспекция, круговорот этих ассоциаций намекают на душевный процесс, таким образом, налицо опосредованный психологизм. Описание предметов заметно психологизировано. Предметы и символы этого текста, так или иначе, опосредованно отражают душевное состояние героя.

Некоторые маркеры в тексте нагружены концептуальным значением, они символичны. Такими являются «*клочок синего неба*», «*ручка*», с помощью которой герой писал апелляции к прокурору, записки надзирателю в тюрьме, письма жене. *Ручка* в тексте выступает важной концептуальной деталью, так как герой на самом деле пишет не апелляции, а создает пространственные повествования о себе, своей судьбе. Будучи незаурядным интеллектуалом, художественно одаренным человеком, он на самом деле пишет дра-

матически насыщенные, трепетные истории, в частности о своей любви к жене. По этим запискам мы видим, что символически герой оказался в темнице своих пороков раньше, чем фактически попал за решетку. Создавая записки, он это осознает. Он остро ощущает экзистенцию своей неволи, ужасной внутренней тьмы. По философии романа, сознающий свою несвободу герой исподволь, хотя бы на крупицу психосоматики, внутри себя освобожден. По мысли автора, тотально неволен лишь тот человек, который не понимает свою несвободу.

Эту манеру литературной техники Джона Чивера непросто понять. Джон Чивер один из ведущих прозаиков США 20-го века. Изображая наркомана-интеллектуала, профессора, он метафорически создал обобщенный портрет среднестатистического наркомана, представителя гедонистской субкультуры Запада. Эта книга грубовата по языку, вместе с тем изысканна и чиста по намерениям автора. Она полезна каждому, кто действительно хочет знать, что происходит с душой заплутавшего интеллигента в условиях постиндустриального капиталистического общества. Добротный написанный роман «Фальконер» остается востребованной книгой в течение долгого срока. Роман «Фальконер» – книга о странствиях человеческой души, полной сомнений и страхов, гордыни и смирения, злости и милосердия.

Изображение человека в мире вещей неизбежно превращает предмет в составную часть структуры образа-персонажа. Образ-предмет в сознании читателя сопровождает путь героя или даже становится его эквивалентом, своего рода метафорической заменой. Поэтика вещного мира в произведениях Джона Чивера представляется важной и значимой эстетической проблемой, так как связь между человеком и окружающей его предметной средой является, с одной стороны, чрезвычайно устойчивой, с другой – подвижной коммуникацией, ибо в эстетике постмодерна вещи нередко переходят в образ человека, а образ человека трансформируется в вещь. В свою очередь наличие подобного канала составляет художественную особенность стиля писателя, определяя тем самым его своеобразие.

Джон Чивер – редкий пример современного писателя, про которого можно с уверенностью сказать, что он – признанный классик литературы. Кроме пяти романов, Чивер написал 120 прекрасных рассказов. Все они печатались в журнале «Нью-Йоркер», и Джон Апдайк писал, что это было «лучшее из всего, что опубликовал журнал за всю его историю».

Основное настроение произведений Чивера – печаль, и это от ощущения слабости человека, его неустроенности в мире, от чувства, что жизнь проходит, а человек за ней не поспевает, оставаясь мыслями в прошлом, от сложности и запутанности жизни.

Литература

- 1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Чивер_Джон.
- 2 Чуковский К. Джон Чивер // Чивер Дж. Исполинское радио. – М, 1962. – 201 с.
- 3 Аствацатуров А. Джон Чивер. Исполинское радио. – Спб: Азбука-классика, 2004. – 401 с.
- 4 Марк О. Воды Леты. – Алматы: Мусaget, 2002. – С. 244.

References

- 1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Chiver_Dzhon.
- 2 Chukovskiy K. Dzhon Chiver // Chiver Dzh. Ispolinskoe radio. – M, 1962. – 201 s.
- 3 Astvatsaturov A. Dzhon Chiver. Ispolinskoe radio. – Spb: Azbuka-klassika, 2004. – 401 s.
- 4 Mark O. Vody Lety. – Almaty: Musaget, 2002. – С. 244.